

Отзыв

**официального оппонента – доктора юридических наук, профессора
Клименко Алексея Ивановича о диссертации Дениса Игоревича Советова на
тему «Преодоление ошибок в правоприменительной деятельности:
теоретико-правовой аспект», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация Дениса Игоревича Советова посвящена актуальной проблеме преодоления правоприменительных ошибок, которые могут возникнуть в деятельности практически любого субъекта правоприменения. Актуальность данной темы не вызывает сомнений, так как в условиях объективного усложнения общественных отношений, которые подлежат регулированию посредством норм права и соответствующего усложнения законодательства существенно возрастает и риск правоприменительных ошибок. Ошибки правоприменителя несут угрозы различные по уровню и степени риска таким ключевым ценностям, как: права и свободы человека, авторитет государственной власти, а также институтам гражданского общества и правовому государству и т.д. (см. например: с. 34 диссертации).

Возникновение ошибок обусловлено различными причинами, среди которых: не всегда достаточно высокий уровень профессионализма и компетентности уполномоченных субъектов правоприменения, несовершенство законодательства, коллизии норм права, наличие широких дискреционных полномочий у правоприменителя, субъективизм правоприменителя, ошибки интерпретации (толкования) права и даже случайность.

При этом за последние годы, в доктрине права, проблема правоприменительных ошибок и формы реализации права, практически не освещается, несмотря на масштабность представленной угрозы. При этом следует отметить, что вопросы ошибок освещали в своих работах ряд отечественных ученых: В.М. Баранов, Н.Н. Вопленко, А.Б. Лисюткин, В.М. Сырых и др.

Диссертация Д.И. Советова формирует новый взгляд и расширяет теорию преодоления правоприменительных ошибок в условиях современного

функционирования российской правовой системы во взаимосвязи с общепризнанными научными концепциями теории права в рассматриваемой сфере.

Сегодня, несмотря на пристальное внимание, которое привлекают правоприменительные ошибки, отсутствует глубоко проработанные механизмы, направленные на их упреждение, а также преодоление их негативных последствий, возникающих в случае совершения ошибки субъектом правоприменительной деятельности, диссертант справедливо указывает на такого рода меры преодоления правоприменительных ошибок, что обуславливает новизну работы (с. 151-152 диссертации).

Существует множество видов ошибок правоприменителя, представления о которых значимы в плане профилактики ошибок конкретного вида и устранения их последствий. Следует подчеркнуть, что правоприменительные ошибки могут, по различным основаниям, классифицироваться по-разному. При этом единый и общепризнанный подход к их классификации в общей теории права отсутствует, что обусловлено множественностью вариантов ошибок правоприменителя. В диссертационном исследовании предпринята попытка их систематизации по основаниям авторской классификации диссертанта. Позиция автора по классификации ошибок в зависимости от степени их существенности, обладает элементами новизны и является вполне обоснованной (с. 68 диссертации). Действительно наиболее опасными выступают правоприменительные ошибки, которые причиняют ущерб конституционным правам и свободам человека и гражданина, преодоление последствий которых, путем применения реабилитационных мер, представляется невозможным или фактически крайне затруднительным предприятием и опасность ошибок даже в случае применения таких мер остается весьма существенной.

Автор приходит к логическому выводу о выделении преодолимых и непреодолимых ошибок (с. 78-79 диссертации). Причем непреодолимые ошибки причиняют наибольший вред авторитету правоприменителя и легитимности правовой системы в целом и особенно в случаях если факт допущения подобной ошибки находит отражение в средствах массовой информации, в результате чего

такой прецедент приобретает публичный характер, что вызывает закономерный общественный резонанс, то есть реакцию общества в форме восприятия данного факта как дефекта правоприменения и как акта несправедливости со стороны государственной власти (ее представителя – правоприменителя).

Основные положения и выводы диссертационного исследования представляются обоснованными и достоверными. Их достоверность, помимо прочего, подкреплена работой соискателя со значительным объемом научной литературы, обращением к судебной практике и нормативным правовым актам. В общей сложности автор использовал более 200 источников и обращался к политико-правовым учениям: А.И. Денисова, С.И. Захарцева, В.В. Лазарева, Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова и других авторов. Концепции обозначенных авторов адаптируются под проблематику диссертационного исследования, в результате чего на основании избранной методологии формулируется новая методика преодоления ошибок, которая не противоречит существующим концепциям и коррелируется с уже существующими теориями в праве, снискавшими научное признание, посвященными проблемам: коллизий, конфликтов и др. (с. 88-90 диссертации). Также их достоверность подтверждается обоснованным применением методологии, предложенной диссертантом.

С практической точки зрения тема представленной диссертации является значимой, поскольку в работе присутствуют рекомендации, которые могут быть учтены субъектами правоприменительной, и в частности, правоохранительной деятельности в реальной практике при преодолении ошибок.

Весьма убедительной, новой и хорошо обоснованной представляется предложенная автором модель формирования реестра ошибок правоприменителя в целях их профилактики. Специальный реестр может быть создан и внедрен в практику субъектов юридической деятельности посредством применения информационных систем, баз данных, или электронных таблиц, позволяющих осуществлять поиск необходимой информации о прецеденте ошибки посредством применения специального запроса, по критериям, признакам или ключевым словам (с. 119-121 диссертации). Видится, что подобное предложение может в

действительности снизить вероятность допущения наиболее типичных ошибок в правоприменительной деятельности.

Научная новизна результатов диссертационного исследования обусловлена тем, что рекомендации и предложения диссертанта в равной степени направлены на ликвидацию как теоретических пробелов в рамках концепции преодоления ошибок (в том числе проблем методологического плана), так и связаны с практической методикой преодоления проблем, возникающих в правоприменительной деятельности.

Важно, что диссертант пришел к обоснованному выводу о проблематичности определения правовой природы ошибок, которую в юридической литературе ранее не определяли через категории «добросовестность», «заблуждение», «бессознательность» (с. 42, с. 53-54, с. 113, с. 160 диссертации).

В первой главе диссертации соискатель подобрал и проработал путем применения сравнительного-правового метода внушительную базу теоретических концепций определение понятия, значения, сущности и правовой природы ошибок. Одной из важнейших частей данного исследования стала попытка диссертанта ответить на вопрос о юридической ответственности субъекта правоприменительной деятельности, который допустил существенную ошибку в состоянии добросовестного заблуждения, то есть без признаков вины и при сопоставлении прецедента ошибки с институтом правонарушения в контексте теории юридической ответственности (с. 11, с. 22, с. 31-32, с. 45, с. 51-53 диссертации). Также в рамках рассматриваемой главы проведено исследование различных классификаций ошибок, в результате чего были предложены новые подходы к их систематизации, которые послужили инструментарием для использования выделенной группы ошибок далее в исследовании и при формировании рекомендаций по преодолению негативных последствий ошибки правоприменителя.

В главе второй и третьей на основе наиболее явных детерминант правоприменительных ошибок Д.И. Советов разрабатывает систему рекомендаций по предупреждению ошибок в практической деятельности. Это имеет важное

прикладное значение. Третья глава работы наиболее ценна в плане авторских методических предложений, направленных на совершенствование правоприменительной деятельности, она обладает как выраженной новизной, так и очевидным практическим значением.

Выводы диссертационного исследования основаны на результатах работы с широким кругом как доктринальных источников, так и положениях судебной практики. Данная черта работы заслуживает внимание с точки зрения научной новизны, а также как основа достоверности и научной обоснованности сделанных выводов.

Наиболее важные выводы автора, представленные в диссертации, прошли апробацию в форме научных публикаций в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Вместе с тем наряду с перечисленными достоинствами работы следует отметить и ряд возникающих при ее изучении замечаний и вопросов.

1. Во введении и заключении диссертант по-разному (на смысловом уровне) обозначает цель диссертационного исследования (с. 6; с. 158 диссертации), что требует пояснений.

2. Сомнительным представляется выделение генетического метода исследования как универсального, как и вообще выделение группы универсальных методов наряду с общенаучными и частнонаучными методами.

3. В диссертационном исследовании прослеживается позиция соискателя о необходимой типизации и универсализации различных свойств института ошибок: единый подход к определению понятия, признаков, причин, механизма предупреждения и преодоления последствий ошибок правоприменителя. При этом автор полагает, что такой подход позволит выработать универсальную методику, которая может быть применима в отношении субъектов юридической деятельности, делая упор на группу субъектов, непосредственно наделенных правоохранительной функцией. Однако, требуется дополнительное уточнение

данной позиции, и аргументация в пользу целесообразности такой унификации и вопреки позиции о потребности применения дифференцированного подхода к преодолению ошибок в зависимости от сферы юридической деятельности или отрасли права, в которой такая ошибка может возникнуть.

4. В исследовании сформулировано доктринальное понятие критерия добросовестности, как характеристики субъекта правоотношения. Соискатель предлагает понимать в качестве данной категории такой вариант поведения субъекта, при котором действия правоприменителя соответствуют моральным и формальным требованиям и предполагают намерение компетентного исполнения полномочий с целью достижения благоприятных последствий, которые предусмотрены или предполагаются в результате применения соответствующих норм права. При этом если учесть классовый характер моральных ценностей возникает вопрос уместно ли апеллировать к «моральному требованию» как надлежащему критерию, скорее можно говорить о требованиях, связанных не с моральными, а с правовыми ценностями так как свойство «морального требования» является сугубо групповым (классовым) или в определенных случаях даже субъективным.

5. В качестве самостоятельной категории «нормотворческой ошибки», автор выделяет так называемые «дормантские законопроекты», находящиеся в «спящем» состоянии или в процессе «летаргии». В исследовании сформулирован вывод о том, что такие законопроекты образуют неблагоприятную ситуацию, имеющую, как представляется, признаки ошибочной законодательной инициативы и свидетельствует о факте нормотворческой ошибки. Однако, видится, что приостановление законопроекта, то есть его «летаргия» по тем или иным причинам, может выступать объективно обоснованной волей законодателя, а значит ошибкой не являться. Это относится к случаям, когда законы приняты в одной ситуации, а основания, вызвавшие их к жизни, впоследствии исчезли или утратили свое значение.

6. В диссертации достаточно последовательно представлены результаты исследований причин возникновения ошибок правоприменителя. При этом

остается недостаточно изученной проблема коллизий норм права, как фактора правоприменительных ошибок. Автор также не останавливается на вопросе о способах преодоления коллизий, полагая, что они всецело раскрыты в теории преодоления коллизий В.К. Бабаевым. Полагаем этой проблеме следовало бы уделить большее внимание и самостоятельно ее осмыслить в свете современных обстоятельств.

7. В работе есть ряд неудачных формулировок, опечаток и неточностей. Так, не вполне удачно сформулировано название второй главы исследования «Причины правовых ошибок в юридической деятельности». Вообще глава включает три параграфа, тем не менее ее формулировка уже даже названия второго параграфа этой главы «Причины и механизмы возникновения правовых ошибок в юридической деятельности». Неудачны формулировки некоторых целей которые начинаются со слов «изучить», «исследовать», «проанализировать» (с. 6 диссертации), такие фразы в работе как: «... всецело исключено...» (с. 3), «повысить спектр...» (с. 8 диссертации), «... всесторонне обширным...» (с. 8 диссертации), «...исключения их от ущемления...» (с. 9 диссертации), «... повышение правосознания и правопонимания в целом...» (с. 9 диссертации), «предостережение ошибок» (с. 12-13 диссертации), «... в целях обеспечения избежания...» (с. 13 диссертации). Несмотря на то, что некоторые из них можно «списать» на специфику авторского стиля изложения, на наш взгляд такие и подобные формулировки затрудняют восприятие материала работы. В работе содержатся также некоторые опечатки, ошибка в нумерации разделов списка литературы (с. 170 диссертации), а также указано неверное название Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в разделе введения посвященного апробации (с. 18 диссертации). К этим моментам можно отнести и не единообразное оформление научной монографической литературы (с. 173-179 диссертации) – в некоторых работах на указано издательство и др.

Указанные замечания не умаляют значимости состоявшегося диссертационного исследования.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки и достаточно апробировано, автореферат дает полное представление о проведенном исследовании.

Таким образом, исходя из вышензложенного, следует сделать вывод о том, что представленная диссертация отвечает всем критериям и требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в актуальной редакции) к подобного рода работам, а соискатель – Денис Игоревич Советов заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

Начальник кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук
(научная специальность: 12.00.01 –
Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве),
профессор

Алексей Иванович Клименко

1 декабря 2023 г.

Клименко Алексей Иванович доктор юридических наук (12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), профессор (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки), начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Адрес: 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Тел.: 8-499-789-67-84.

Эл. почт.: klimenko_law@mail.ru

Судисев А.И. Климашин Александр

Заместитель начальника ОДП
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя

